

СПЕЦИФИКА САООТНОШЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

ТОПИЛЬСКАЯ ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: topilskaya.o@mail.ru

В статье рассматриваются психологические проблемы формирования самооотношения в структуре личности осужденных, совершивших преступления сексуального характера.

Общим для всех половых преступлений является то, что их объективная сторона выражается в активных действиях, посредством которых причиняется вред либо создается угроза его причинения половым интересам личности.

Автор подчеркивает важную роль самооотношения в структуре личности осужденного, поскольку совершенное преступление, последующие осуждение и наказание оказывают самое существенное влияние именно на самооотношение. В ходе исследования подтверждено положение о том, что сексуальные преступления детерминируются неблагоприятными условиями формирования и развития личности в детском возрасте в родительской семье.

В статье приведен сравнительный анализ основных составляющих самооотношения личности осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Выявлена специфика использования данной категории осужденных механизмов психологической защиты личности. Определен ряд социально-психологических показателей у данной группы осужденных: особенности семейного положения, состав родительской семьи осужденных, а также возраста жертвы. Установлено, что самооотношение и психологические защиты лиц осужденных против половой неприкосновенности и половой свободы личности имеют свои особенности и могут отличаться в зависимости от возраста жертвы преступления.

В статье отмечается, что полученные в ходе эмпирического исследования данные обуславливают детализированный анализ самооотношения осужденных, что, в свою очередь, выступает научно обоснованной основой построения программ психокоррекционной работы с осужденными, направленной на улучшение ресоциализации и снижение уровня риска рецидива.

Ключевые слова: личность осужденного, самооотношение, сексуальное насилие, механизмы психологической защиты, самооценка.

В последние годы в России проблема преступлений, совершенных на сексуальной почве, стоит достаточно остро, так как их количество велико. Так, по официальным данным МВД России в 2014 г. зарегистрировано 4163 изнасилований и покушений на изнасилование [1]. Несмотря на то, что из-за высокого уровня латентности этих преступлений данный показатель значительно занижен, цифра весьма внушительна. Особого внимания требует проблема насильственных действий сексуального характера, совершенных по отношению к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, поскольку из жертв сексуальных преступлений 36 % составляют именно несовершеннолетние. Данные показатели не могут не вызывать тревоги в силу повышенной общественной опасности преступлений данной категории и необратимости последствий для несовершеннолет-

ней жертвы.

Наибольшую угрозу обществу и личности жертвы разрастающийся феномен насильственных посягательств сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних представляет своим опосредованным негативным влиянием практически на все без исключения сферы социальных отношений. Последствия их совершения приводят к расшатыванию важнейших устоев общества – семьи, отношений в ней, нормального воспитания подрастающего поколения [2].

Половые или сексуальные преступления – собирательное название преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, а также на нормальный уклад в области половых отношений. К половым преступлениям относят такие общественно опасные деяния, которые грубо нарушают установленный

в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или других лиц [3].

Под осужденными за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности понимаются лица, осужденные в настоящее время к лишению свободы по статьям: 131 УК РФ (Изнасилование); 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера); 133 УК РФ (Понуждение к действиям сексуального характера); 134 УК РФ (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста); 135 УК РФ (Развратные действия) [4].

Видовым объектом половых преступлений являются половая неприкосновенность и половая свобода личности. Общим для всех половых преступлений является то, что их объективная сторона выражается в активных действиях, посредством которых причиняется вред либо создается угроза его причинения половым интересам личности. Все половые преступления совершаются только с прямым умыслом. Сексуальный мотив не всегда является их обязательным признаком. Субъектом половых преступлений могут быть вменяемые лица, достигшие, в зависимости от состава преступления, 14, 16 или 18 лет.

В современной психологии все больше утверждается положение о том, что одной из важнейших особенностей социального и психологического существования человека является его отношение к самому себе, к своим поступкам, действиям, собственной личности, то есть самосознание. Самосознание отражает всю сложную совокупность психических процессов и состояний, посредством которых личность вычленяет себя из окружающего мира, формирует собственное представление о мире, изменяет отношение к своему прошлому, настоящему и будущему [5].

Роль самоотношения в структуре личности осужденного актуализирована, так как совершенное преступление, последующие осуждение и наказание, как юридическое (лишение свободы), так и психологическое (терзания совести), оказывают самое существенное влияние именно на самоотношение. В местах лишения свободы человек вынужден пересматривать свою жизнь: оценивать прошлое, адаптироваться в настоящем, выстраивать планы на будущее [6].

Изучение самоотношения лиц, осужденных за совершение преступления сексуального характера, поможет, на наш взгляд, увидеть глубинные психологические причины совершенных ими пре-

ступных деяний и определить новые подходы к профилактической, коррекционной и реабилитационной работе с данной категорией осужденных.

Исторически проблема осознания человеком того, что «он собой представляет» и «кто он есть на самом деле» возникла в философии и долгое время развивалась только в русле этой науки. Психологической проблема самосознания стала только в конце XIX века. Этой проблеме было посвящено огромное количество трудов таких зарубежных и отечественных психологов, как З. Фрейд, У. Джеймс, Д. Мид, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, И. И. Чеснокова, И. С. Кон и др.

Проблема самоотношения или эмоционально-ценностного отношения личности затрагивалась в работах психологов гуманистического направления, однако наиболее детально данный феномен стал изучаться отечественными психологами-фундаменталистами: В. Н. Мясищевым, А. Ф. Лазурским, В. В. Столиным и др., работы которых послужили источником для последующих научных открытий.

Психологи подходят к данному вопросу со стороны разных концепций, внедряя при этом в науку варианты структуры самосознания, его ключевых аспектов и составных частей. Так, в отечественной психологии под самосознанием понимается процесс познания человеком самого себя, в результате которого образуется представление о себе как субъекте действий и переживаний [7]. Большинство подходов объединяет выделение в качестве компонента самосознания самоотношение.

Выделение самоотношения, как самостоятельного объекта психологического анализа, чаще всего осуществляется путем разграничения в едином процессе самосознания двух аспектов: процесса получения знаний о себе и процесса самоотношения. Это соответствует когнитивному и эмоциональному компонентам самосознания.

По мнению таких авторов, как В. В. Столин, С. Р. Пантелеев, Е. Т. Соколова, самоотношение является центральным компонентом в структуре самосознания [7]. Самоотношение определяет картину представления о себе и поведенческие проявления. Позитивное самоотношение формирует позитивную Я-концепцию. Самоотношение определяет самовосприятие, представление о себе, фильтруя перцептивные признаки [8].

В. Н. Мясищев, А. Ф. Лазурский, И. В. Ильенков рассматривают самоотношение в качестве одного из видов человеческих отношений, наряду с субъект-субъектными и субъект-объектными

отношениями [9]. Многие ученые рассматривают самоотношение, в первую очередь, как фактор психического здоровья, обращая внимание на то, что сфера самоотношения поражается одной из первых при психических заболеваниях. М. И. Лисина, отмечая важность данного образования в структуре личности, считает линию отношения к себе определяющей в системе отношений.

Одна из наиболее успешных попыток построить модель строения самоотношения, на наш взгляд, была предпринята В. В. Столиным [7]. На основе разработанных им представлений о личностном смысле «Я», как основной единицы анализа самосознания, было показано, что самоотношение не является ни следствием знания о себе, ни реакцией на определенные аспекты «образа Я». Наоборот, и знание о себе, и самоотношение – есть следствие одних и тех же общих причин, лежащих вне субъекта, в его деятельности. И, лишь вторично, в феноменологически превращенных формах, отдельные самооценки могут восприниматься самим субъектом, как способные породить его истинное отношение к себе.

Разнообразие взглядов усложняется и отсутствием четкой терминологической традиции. Для обозначения компонента самосознания, связанного с отношением к себе, авторы используют различные термины: самооценка, самоуважение, самопринятие, самоотношение и эмоционально-ценностное отношение к себе.

Сам же термин «самоотношение» был впервые применен в советской психологии в 1974 г. грузинским психологом Н. И. Сарджвеладзе. Он имеет свой взгляд на природу самоотношения, отличающийся от других. Ученый полагает, что представление самоотношения как образования, расположенного или взаимодействующего с самосознанием, имеет много слабых сторон. По его мнению, способ отношения к себе не стоит в одном ряду с когнитивным, эмоциональным и регулятивным моментами самосознания, а напротив, феномен самоотношения в качестве своих отдельных сторон включает самосознание, самопознание, самооценку, эмоциональное к себе отношение, самоконтроль, саморегуляцию. Само понятие самоотношения является родовым относительно понятий самооценки, самопознания и других подобных понятий, имеющих приставку «само» и отражающих широкий спектр феноменов внутренней жизни личности [10]. Н. И. Сарджвеладзе утверждает, что сущность личности выводится из системы ее отношений, а не наоборот. Не особенности личности определяют характер связи субъекта с миром, а напротив – особенности такой связи обуславливают личностные характеристики.

По мнению В. В. Столина, в самоотношении отражаются организмические, социально-индивидуальные и личностно-особенные состояния и признаки. Эту точку зрения автор убедительно обосновывает в рамках своих теоретических построений и экспериментальных разработок. [8].

Важно отметить, что само по себе самоотношение осужденных попадало под пристальное внимание ученых в основном в контексте исследования ими более общих вопросов: самосознание личности, самоотношение в структуре самосознания, самооценка осужденных и т. д. Конечно, наибольшее внимание среди этих исследований уделяется непосредственно самооценке преступников, так как рассмотрение механизмов социально-адекватного и отклоняющегося поведения всегда связано с феноменом самооценки. В ней фокусируется психическое отражение всех объективных отношений и связей личности со средой. Через самооценку просматриваются установки и ориентации на определенные, значимые для субъекта системы ценностей.

Согласно А. Р. Ратинову, возможны две тенденции неадекватности самооенок. Во-первых, завышенная самооценка и притязания личности, которые, не получая общественного признания и удовлетворения, приводят к отчуждению от общественной системы ценностей, толкают на поиски образа жизни и среды, обеспечивающих удовлетворение этих притязаний. Во-вторых, заниженная самооценка и сниженные требования к себе толкают человека на путь наименьших трудностей. «Комплекс неполноценности» в порядке компенсации порождает антиобщественные поступки [11].

Также важно отметить, что разным видам преступного поведения соответствует своеобразное содержание и специфические акценты в самооценках разных групп преступников.

Различные исследования в этой области позволили выявить следующие особенности [12]:

- самооценка преступников в целом отличается от самооценки законопослушных лиц менее критическим отношением к себе и характеризуется преимущественно социально одобряемыми качествами;
- самооценка у преступников существует в двух возможных вариантах неадекватности: необоснованно завышенном или чрезмерно заниженном. Однако, основной массе свойственно относительное преобладание завышенной самооценки;

– в самооценках преступников делается акцент на качествах, посредством которых отвергается сходство с шаблонным образом преступника, распространенным в обыденном сознании с частичным принятием «роли и образа», что выражается в признании у себя некоторых стереотипных преступных черт;

– самооценка однотипных категорий преступников, например, рецидивистов и впервые осужденных, в основных чертах является сходной. А у различных категорий отличается спецификой и связана с характером преступной деятельности.

Таким образом, развитие и функционирование личности сексуального насильника может быть понято через рассмотрение его самоотношения как результат взаимодействия индивидуума и окружающей среды [13].

С целью выявления специфики самоотношения осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних и совершеннолетних потерпевших, в течение 2014 г. нами было проведено исследование. В общей сложности в исследовании приняли участие 92 человека, отбывающих наказание за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в ИК УФСИН России по Тамбовской области.

Испытуемые были продиагностированы по ряду методик, выбор которых осуществлен на основании соответствия предмета их изучения по интересующим нас аспектам личности осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: для изучения самоотношения осужденных – методика исследования самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев); для изучения самооценки осужденных – Методика Дембо-Рубинштейна (модифицированная под изучаемый нами спецконтингент); для изучения психологической защиты осужденных – методика «Доминирующая стратегия психологической защиты» В. В. Бойко; для изучения эмоционально-волевой сферы осужденных – методика «Незаконченные предложения» (Сакс-Леви); для изучения личностных особенностей осужденных – опросник «Мини-мульт» (Сокращенный вариант ММПИ). Обработанные данные по выбранным психодиагностическим методикам и дополнительные данные по каждому испытуемому были внесены в общую сводную таблицу данных, которая затем подверглась статистической обработке в программе «SPSS Statistics – 17.0».

На начальном этапе эмпирического исследования нами был проведен социально-психологический анализ личности осужденных на предмет особенностей семейного положения, состава родительской семьи осужденных, а также возраста жертвы данной категории осужденных. Из общей выборки испытуемых преобладающее большинство осужденных являются холостыми (66 %), 28 % осужденных состоят в браке и 6 % находятся в разводе. Также важно отметить, что всего 12 % осужденных имеют детей. Эти данные свидетельствуют о том, что сексуальные преступления чаще встречаются среди лиц, не состоящих в браке и не имеющих детей. Осужденные, совершившие преступления по отношению к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, составляют 47 % от всей выборки и 53 % составляют осужденные за преступления против лиц совершеннолетнего возраста. Эти данные свидетельствуют о высоком показателе встречаемости педофилии среди сексуальных преступлений. Довольно высокий процент преступлений против несовершеннолетних также связан с огрублением нравов, снижением нравственности в отдельных социальных группах, деформацией детско-родительских отношений в семье осужденного в ранний период его жизни, что играет существенную роль в продуцировании преступности.

Было выявлено, что 37 % осужденных воспитывались в полной семье, в свою очередь, осужденные, воспитанные в неполной семье, составляют – 63 %. Эти данные указывают на то, что дети, воспитанные в неполных семьях, в большей степени подвержены риску совершения преступлений на сексуальной почве в дальнейшем. Мы связываем это с тем, что для многих детей потеря одного из родителей (развод, смерть) влечет изменение жизненных ориентиров. Опасность этого ощущения стресса состоит в том, что нормальное представление ребенка о собственном «Я» тесно связано с внешней структурой семьи и в эволюционном отношении зависит от физического присутствия фигур родителей – не только в связи с проблемами питания, защиты и контроля, но также в смысле укрепления соответствующих возрасту идентификаций.

Таким образом, рассматривая сексуальные преступления, необходимо отметить, что они детерминируются неблагоприятными условиями формирования и развития личности в детском возрасте в родительской семье. Это может быть связано не только с составом семьи, но и с конфликтностью в семье, поскольку ощущение внешней нестабильности, чувство незащищенно-

сти среди близких людей, возникающее у ребенка из-за постоянных родительских ссор, является фактором, чрезвычайно неблагоприятно сказывающимся на формировании детской психики. Влияние данного фактора приводит к патологическим страхам, постоянному напряжению, замыканию в себе, неумению общаться со сверстниками и взрослыми. Кроме того, конфликтное поведение родителей дает детям резко отрицательный пример взаимоотношений с противоположным полом и формирование искаженной половой идентификации [14].

На следующем этапе с целью определения наиболее выраженных характеристик лиц, совершивших преступления сексуального характера, нами была проведена описательная статистика данных. По результатам тестирования с помощью методики «Мини-мульт» (Сокращенный вариант ММРІ) было выявлено, что данной категории осужденных характерен профиль личности с преобладанием психопатичных и паранойяльных черт. Результаты диагностики свидетельствуют о склонности этих лиц к асоциальным поступкам. Осужденные характеризуются пренебрежением к принятым общественным нормам, моральным и этическим ценностям, установившимся правилам поведения и обычаям. Протест против принятых норм может ограничиваться семьей и ближайшим окружением, но может приобретать генерализированный характер. Поведение таких осужденных плохо предсказуемо, им свойственно неумение планировать будущие поступки и пренебрежение последствиями своих действий. Также данные лица не способны извлекать пользу из опыта, что приводит их к повторным конфликтам с окружающими, что, кстати, подтверждается фактами частых рецидивов в области данной категории преступлений. Непосредственная реализация возникающих побуждений у осужденных и недостаточная способность прогнозировать приводит к отсутствию тревоги и страха перед потенциальным наказанием. Ситуации, которые не повлекли за собой тяжелых последствий, также не вызывают у них депрессии. Только реально значимое наказание может провоцировать агрессию или субдепрессию и только против самого факта наказания, а не ситуации. В межличностных отношениях, включая интимные, данные лица отличаются поверхностным и нестойким отношением. У них редко возникает чувство глубокой привязанности. Данный факт может быть связан с материнской депривацией в раннем детстве, являющейся следствием недополучения ребенком материнской любви. Невозможность удовлетворения

потребности в эмоциональном контакте влечет появление у ребенка чувства отверженности. Потенциально опасно сочетание двух факторов: халатного или непостоянного выполнения родительских функций и биологической (обусловленной темпераментом) уязвимости ребенка. Это ведет к его ненадежной амбивалентной привязанности, сильным страданиям, вспышкам гнева, а впоследствии к трудностям при социальной адаптации [15]. Им свойственно активно насаждать свои взгляды, поэтому они имеют частые конфликты с окружающими. Собственные малейшие удачи они всегда переоценивают. В целом можно отметить, что для лиц, совершивших сексуальные преступления, свойственно упрямство, выраженное чувство соперничества, прямолинейность, эгоцентризм, эмоциональная незрелость, конфликтность. У них часто имеются выраженные конфликты в супружеских отношениях, им свойственна плохая приспособленность к сексуальной жизни, склонность к половым извращениям.

По результатам диагностики с помощью методики исследования самооотношения выявлено, что осужденные испытывают внутреннее недифференцированное чувство «за» или «против» самого себя, то есть они сами полностью не могут разобраться принимают себя такими, какими являются или нет. Им свойственно не критическое отношение к себе, неразборчивость в своих душевных переживаниях, в своих действиях и поступках.

По методике «Диагностика типологий психологической защиты» у данной группы преобладают следующие виды защит: компенсация и реактивные образования. «Компенсация» проявляется у осужденных в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта другим качествам, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Компенсацию можно рассматривать как одну из форм защиты от комплекса неполноценности у личности с асоциальным поведением, с агрессивными и преступными действиями, направленными против личности. Что же касается «реактивного образования», то этот вид психологической защиты, часто отождествляют с гиперкомпенсацией. Это свидетельствует о том, что данной категории осужденных свойственно предотвращать выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Происходит как бы трансформация внутренних им-

пульсов в субъективно понимаемую их противоположность. Например, жалость или заботливость рассматриваются у них как реактивные образования по отношению к бессознательной черствости, жестокости или эмоциональному безразличию.

Таким образом, можно сказать, что данным личностям в большей степени свойственны два дополняющих друг друга вида защитных механизмов. С помощью этих механизмов они трансформируют те качества, которые неприятны или неприемлемы в более социально одобряемые обществом.

По всем шкалам методики исследования самооценки (Дембо-Рубинштейн), которую мы модифицировали под изучаемый нами спецконтингент («законопослушность», «физическая привлекательность», «отношения с противоположным полом», «внутренние переживания», «уверенность в себе», «авторитет у других», «здоровье») испытуемые показали значения выше среднего. Наиболее высокие баллы отмечаются по шкалам «отношения с противоположным полом» и «уверенность в себе». Уровень притязаний также завышен по всем выше перечисленным шкалам (рис. 1, 2).

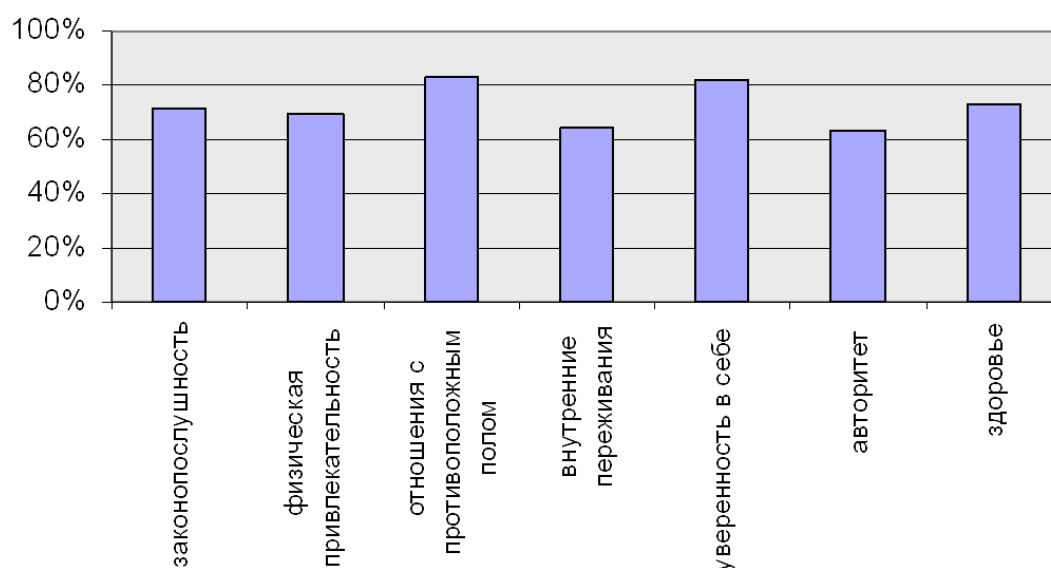

Рис. 1. Показатели самооценки осужденных по методике исследования самооценки Дембо-Рубинштейна

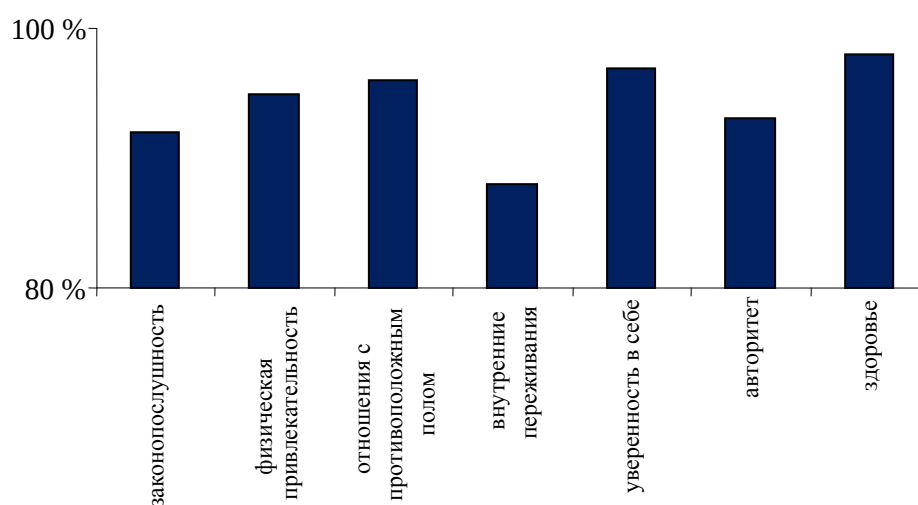

Рис. 2. Показатели уровня притязаний осужденных по методике исследования самооценки Дембо-Рубинштейна

Высокий балл по шкале «отношение с противоположным полом» возможно, не отражает истинную ситуацию, наоборот, осужденные не хотят затрагивать эту тему и осознавать наличие проблем в этой сфере. Также по этой методике еще раз подтверждается необоснованная уверенность в собственных силах, возможностях.

Анализируя результаты по методике «Незаконченные предложения» важно обратить внимание на то, что у данных лиц наблюдается самый высокий балл по шкале «отношение к матери», что свидетельствует о теплом отношении к матери и, напротив, сравнительно низкий показатель по шкале «отношение к отцу». Также можно отметить, что в результате изучения личных дел осужденных и беседы с ними, было установлено, что большинство из них отец не воспитывал, находился в разводе с матерью или вообще отсутствовал. В семьях осужденных, имеющих полный состав, нередко отмечаются конфликтные отношения отца с матерью. Что же касается остальных шкал, то наблюдаются достаточно низкие показатели по шкале «нереализованные возможности», это означает, что многие планы осужденных не реализовались. Также выявлен низкий балл по шкале «чувство вины», но, как было замечено при

беседе, чувство вины возникает не по отношению к жертвам, а по отношению к самому факту пребывания в исправительной колонии. Осужденным стыдно и совестно, что они попали в колонию, возникает жалость к матери, но виноватыми перед жертвами они себя не считают. Достаточно низкий показатель по шкале «страхи и опасения» свидетельствует о наличии фобий у данной группы испытуемых. Высокие показатели наблюдаются по шкалам «отношение к себе», «отношение к подчиненным», «отношение к будущему», «отношение к вышестоящим лицам», «отношения к друзьям», «отношение к сотрудникам», что свидетельствует о стремлении данной категории осужденных предстать перед окружающими «компанейскими», сходными с различными людьми, общительными. Часто такое поведение осужденных в ИК объясняется стремлением к УДО (условно-досрочному освобождению). Высокий балл отмечается по шкале «отношение к семье», но это относится не к своей созданной семье, а к родительской семье. Как уже отмечалось ранее, у данной категории осужденных складываются очень теплые отношения с матерью, поэтому «семья» у них ассоциируется с воспоминаниями из детства (рис. 3).

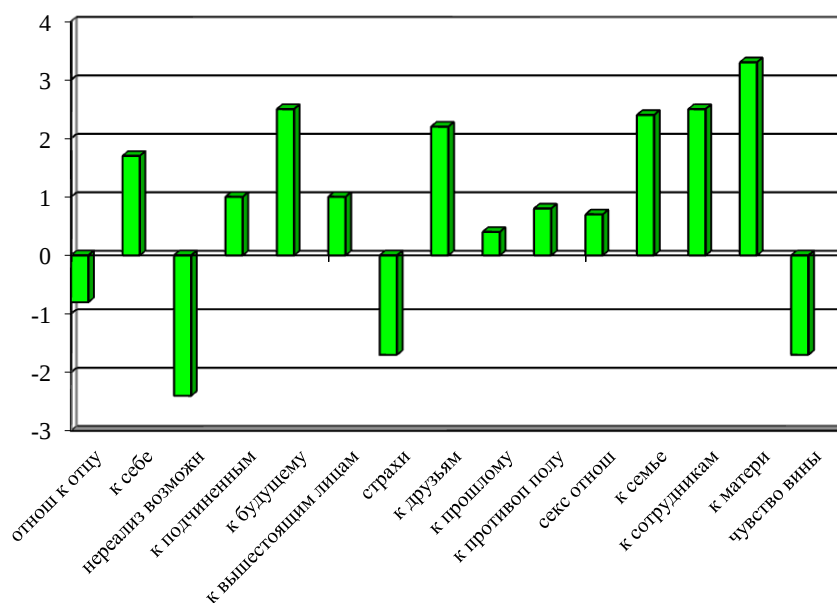

Рис. 3. Показатели осужденных по шкалам методики «Незаконченные предложения»

Итак, можно отметить, что у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, наблюдаются следующие особенности: пренебрежение к принятым общественным, моральным и этиче-

ским ценностям, эгоцентризм, эмоциональная незрелость, конфликтность, плохая приспособленность к сексуальной жизни, склонность к половым извращениям. Преобладание таких защитных механизмов, как компенсация и реактивные обра-

зования, которые трансформируют неприятные и им неприемлемые качества на более социально приемлемые, свидетельствуют о наличии комплекса неполноценности. Отмечаются гармоничные, теплые отношения с матерью и в свою очередь дисгармоничные отношения с отцом, наличие фобий и осознание нереализованных возможностей, но, тем не менее, положительное отношение к будущему. Самооценка носит неадекватный характер, так как отмечается не критичное отношение к себе и характеризуется преимущественно социально одобряемыми качествами.

С целью выявления особенностей самоотношения у осужденных, совершивших сексуальные

преступления против несовершеннолетних (группа 1), и у осужденных, совершивших преступления против лиц, достигших совершеннолетнего возраста (группа 2), нами был проведен сравнительный анализ данных обеих групп по критерию Манна-Уитни. Проведенный анализ показал наличие достоверных различий по следующим переменным: «аутосимпатия» ($p = 0,05$); «ожидание отношений от других» ($p < 0,01$); «самоинтерес» ($p < 0,05$); «самопринятие» ($p < 0,01$); «самоинтерес» ($p < 0,01$) (по методике В. В. Столина, С. Р. Пантелеева); «отношение к вышестоящим лицам» ($p < 0,01$); «отношение к семье» ($p < 0,01$) (методика «Неоконченные предложения») (рис. 4, 5).

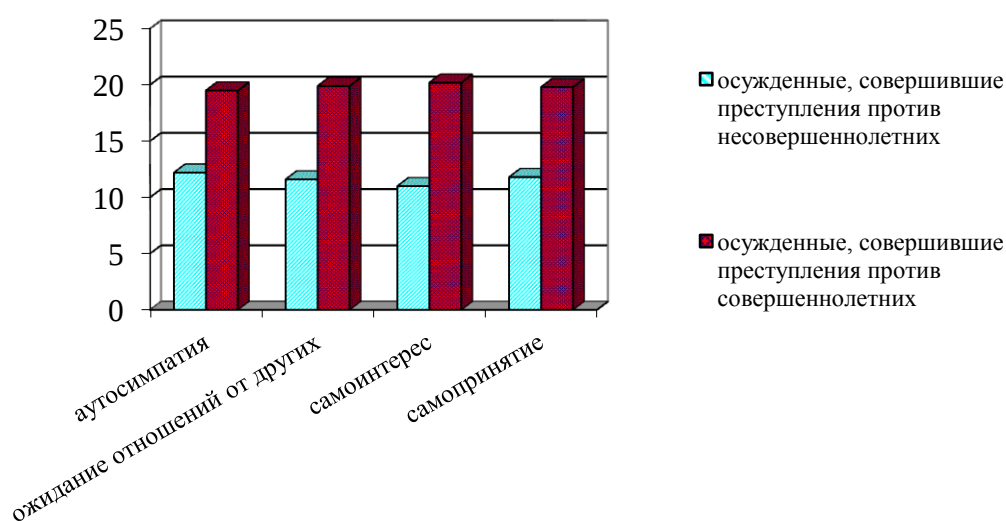

Рис. 4. Средние значения показателей по опроснику самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева у осужденных, совершивших преступления против несовершеннолетних и против лиц, совершеннолетнего возраста

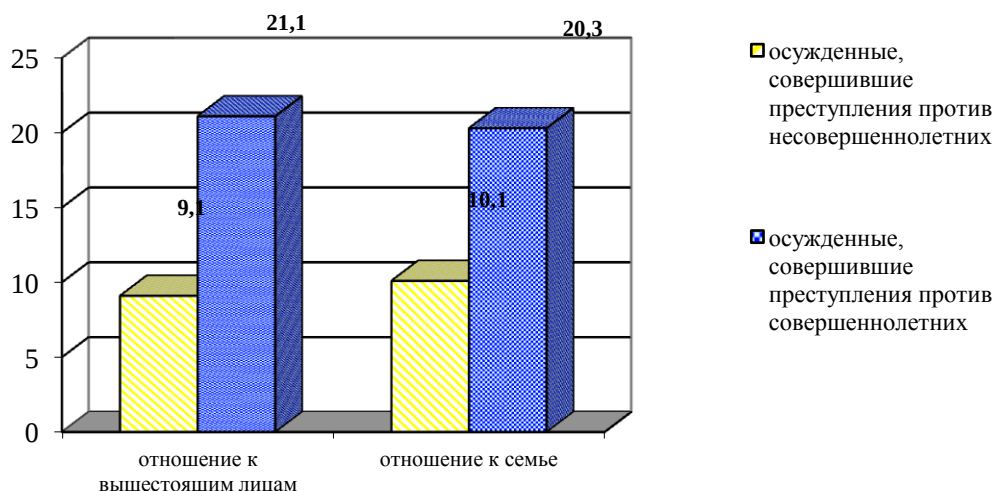

Рис. 5. Средние значения показателей по методике «Неоконченные предложения» у осужденных, совершивших преступления против несовершеннолетних и против лиц, совершеннолетнего возраста

Самоотношение осужденных, совершивших сексуальное насилие над потерпевшими до 14 лет, в большей степени представляет собой систему, основными бессознательными центральными компонентами которой являются: сниженный контроль собственной жизни, непоследовательность, ошибочное понимание самого себя, видение в себе по преимуществу недостатков, сниженная самооценка, готовность к самообвинению, ожидание негативного отношения к себе окружающих. Это не позволяет им нормально контактировать со взрослыми женщинами, что ведет к деструктивному и асоциальному поведению.

Таким образом, в нашей работе мы постарались осветить психологическую специфику самоотношения осужденных, совершивших преступления сексуального характера, посредством которого личность вычленяет себя из окружающего мира, формирует собственное представление о нем и самом себе.

На основе полученных данных планируется разработка индивидуальной и групповой психокоррекционной программы. В процессе этой коррекции акцент будет сделан на улучшение ресоциализации осужденных путем коррекции отношения к себе и к совершенному преступлению, а также снижение уровня риска повторных преступлений.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/>
2. Шувалова Т. Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
3. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 6.
4. Уголовный кодекс РФ URL: http://base.garant.ru/10108000/19/#block_2018
5. Самосознание: мое и наше. К постановке проблемы / отв. ред. Ф.Т. Михайлов. М., 1997.
6. Сочивко Д. В., Тоболевич О. А. Психологические особенности гендерной самоидентификации в структуре самоотношения личности осужденных // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. Вологда, 2010. № 11. С. 41-46.
7. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1991.
8. Столин В. В. Самосознание как объект психодиагностики // Общая психология. Тексты: Т. 2: Субъект деятельности / отв. ред. В.В. Петухов. М., 2004. С.144-155.

9. Мясищев В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека. М., 1960.

10. Сарджвеладзе Н. И. Личность и её взаимодействие с социальной средой. М., 1999.

11. Ратинов А. Р. Изучение самооценки преступников // Юридическая психология / сост. и общ. редакция Т. Н. Курбатовой. СПб., 2001. С. 148-159.

12. Ратинов А. Р. Социально-психологические аспекты юридической теории и практики // Прикладные проблемы социальной психологии. М., 1982.

13. Кадыров Р. В., Янкина Е. В. Психологические особенности осужденных, совершивших преступления сексуального характера // Социосфера. 2010. № 4. С. 104-112.

14. Топильская О. А. Психологический анализ отчуждения подростков в контексте делинквентного поведения // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2014. № 12. С. 380-386.

15. Фурманов И. А., Фурманова Н. В. Психология депривированного ребенка: пособие для психологов и педагогов. М.: ВЛАДОС, 2004.

References

1. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2014 goda URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/>
2. Shuvalova T. G. Nasil'stvennye prestupleniya seksual'nogo kharaktera, sovershayemye v otnoshenii maloletnikh i nesovershennoletnikh: otvetstvennost' i preduprezhdeniye: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.
3. Ignatov A. N. Kvalifikatsiya polovyykh prestupleniy. M., 1974. S. 6.
4. Ugolovnyy kodeks RF URL: http://base.garant.ru/10108000/19/#block_2018
5. Samosoznaniye: moyo i nashe. K postanovke problemy / otv. red. F.T. Mikhajlov. M., 1997.
6. Sochivko D. V., Tobolevich O. A. Psikhologicheskiye osobennosti gendernoy samoidentifikatsii v strukture samootnosheniya lichnosti osuzhdennykh // Vestnik instituta. Nauchno-prakticheskij zhurnal Vologodskogo instituta prava i ekonomiki FSIN. Prestupleniye. Nakazaniye. Ispravleniye. Vologda, 2010. № 11. S. 41-46.
7. Stolin V. V. Samosoznaniye lichnosti. M., 1991.
8. Stolin V. V. Samosoznaniye kak ob'yekt psikhodiagnostiki // Obshchaya psikhologiya. Teksty: T. 2: Sub'yekt deyatel'nosti / otv. red. V. V. Petukhov. M., 2004. S.144-155.
9. Myasishchev V. N. Osnovnye problemy i sovremennoye sostoyaniye psikhologii otnoshenij cheloveka. M., 1960.
10. Sardzhveladze N. I. Lichnost' i eyo vzaimodeystviye s sotsial'noy sredoy. M., 1999.
11. Ratinov A. R. Izucheniye samootsenki prestupnikov // Yuridicheskaya psikhologiya / sost. i obshch. redaktsiya T. N. Kurbatovoj. SPb., 2001. S. 148-159.

12. Ratinov A. R. Sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty yuridicheskoy teorii i praktiki // Prikladnye problemy sotsial'noj psikhologii. M., 1982.

13. Kadyrov R. V., Yankina E. V. Psikhologicheskiye osobennosti osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniya seksual'nogo kharaktera // Sotsiosfera. 2010. № 4. S. 104-112.

14. Topil'skaya O. A. Psikhologicheskij analiz otchuzhdeniya podrostkov v kontekste delinkventnogo povedeniya // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. Tambov, 2014. № 12. S. 380-386.

15. Furmanov I. A., Furmanova N. V. Psikhologiya deprivirovannogo rebenka: posobiye dlya psikhologov i pedagogov. M.: VLADOS, 2004.

* * *

SPECIFICS OF THE SELF-RELATION IN STRUCTURE OF THE CONDEMNED PERSONALITY, COMMITTED CRIMES OF SEXUAL CHARACTER

TOPILSKAYA OLGA ANATOLYEVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: topilskaya.o@mail.ru

In article the author considered psychological problems of formation of the self-relation in structure of the condemned personality, committed crimes of sexual character.

The general for all sexual crimes is that their objective party expresses in active actions by means of which harm is done or threat of its causing to sexual interests of the personality is created.

The author emphasized an important role of the self-relation in structure of the personality condemned as the committed crime; the subsequent condemnation and punishment have the most essential impact on the self-relation. During research situation the author confirmed that adverse conditions of formation and development of the personality at children's age in a parental family determines sexual crimes.

In article the author provided the comparative analysis of the main components of the self-relation of the personality condemned for crimes against sexual inviolability and a sexual personal freedom; revealed specifics of use of this category of the condemned mechanisms of psychological protection of the personality; defined a number of social and psychological indicators at this group of the condemned: features of relationship status, structure of a parental family condemned, and also age of the victim. The author established that the self-relation and psychological protection of the persons condemned against sexual inviolability and a sexual personal freedom have the features and can differ depending on age of the victim of a crime.

The article noted that the data obtained during empirical research cause the detailed analysis of the self-relation condemned that, in turn, acts as an evidence-based basis of creation of programs of psychocorrectional work with condemned, the resocialization directed on improvement and decrease in risk level of recurrence.

Key words: the personality of condemned, the self-relation, sexual violence, mechanisms of psychological protection, self-assessment.